

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПИА
Седая

18+

ТУРЕЦКИЙ
КОТ *и* ДОСТУПА
для движущей

Лия Седая Турецкий код доступа для бывшей

<https://litres.ru/73541471>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наташа, ты что, не понимаешь? У этих уродов был нож. Они могли тебя реально убить. Не, не доходит?

А ты что, расстроился бы? в запале съязвила я.

Бывший муж медленно и шумно выдохнул.

Наташа, это не Москва! Это Стамбул! Ты не понимаешь, да?

Я одного не понимаю. Ты здесь как оказался, а?

А я за тобой приехал, родная!

Я уволилась с работы и уехала учить турков русскому языку. И все было почти чудесно, пока не приехал мой бывший муж. Генерал Горюнов заявил, что намерен вновь на мне жениться и подчиняться - его первый приказ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4. Данила	22
Глава 5	29
Глава 6. Данила	36
Глава 7. Данила	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лия Седая

Турецкий код

доступа для бывшей

Глава 1

– Нет! Черт, нихт! Найн! Боже, как сказать по-вашему... Мальчик, ты сильно пожалеешь об этом, не ломай себе жизнь!

Я, как могла, уговаривала парня перед собой, глядя со страхом на блестящее лезвие ножа. Длинное, острое, поблескивающее в ночных огнях. Гибко играющее в длинных тонких мужских пальцах.

Почему-то мне представлялась на нем кровь.

Моя, разумеется.

– Ты меня понимаешь? – я судорожно пыталась вспомнить хоть что-то на турецком, но от ужаса не могла. Я вообще его плохо запоминаю, хоть и филолог!

– Дуа это ретменим, – с издевкой ухмыльнулся молодой турок. – У-учительница!

Он шагнул ко мне, а два его приятеля за спиной довольно заржали.

Твари!

Мелкие, самодовольные твареныши! Они же просто мстят. За то, что я отчитала их при всем учебном классе. Короли местных улиц, как же! Бандюки они обыкновенные!

Напали на училку-иностранку как на самую слабую.

– Нихрена себе, курорт! – молодого парнишку за спиной хулигана вздернуло в воздух. А потом и его самого тоже. – Вот это я тут отдохну!

Я завизжала, закрывая лицо ладошками. Еще один бандит?!

Ну, все...

Погибнуть на улице в чужой стране, что может быть хуже? Мне захотелось завывать от ужаса во весь голос.

– Натусь, чего ж ты меня сразу с собой не позвала?!

Глаза распахнулись сами. Чего-о?! Понимание вталкивалось в голову с каждым толчком крови в висках.

Он же говорит по-русски?

И он меня знает!

Крупная фигура, которая заслонила собой свет ночного фонаря на противоположной стороне улочки, вдруг молодецки ухнула. Пнула моего обидчика под колено, заставляя его упасть. Перехватила запястье с ножом, выламывая лезвие на землю.

– Такая развлекуха! Круче, чем на Кавказе! – с довольным рыком продолжил мой бывший муж.

А я просто смотрела и икала от страха.

Г-горюнов? О-откуда?

Его появление на темной улочке Стамбула вообще никак не укладывалось в голове. Откуда он узнал, что я здесь? Как меня нашел?

Я же уехала, никому кроме дочери не сказав.

По велению сердца поехала! Учить турецкую молодежь великому и могучему языку, заодно и самой изучить культуру красивой страны. Много ли у меня, у учителя поездок таких было, тем более в Турцию?

– Эх, кр-расота-а! – полковник Горюнов со вкусом, с отягечкой проехался кулаком по лицу одного из парней, удерживая как-то обоих одновременно.

Как игрушечных.

Ни убежать, ни упасть им окончательно не давал. А я могла только глазами хлопать на все это. Что делать-то? На помощь звать? А что я скажу?

Мой бывший муж избивает двух моих учеников? Его ж посадят.

Я резко оглянулась по сторонам. Третьего уже нет, слинял куда-то. Может, за полицией? Ой-ё...

– Данила! – я бросилась вперед. – Дань!

– Родная, не лезь под руку! – еще один сочный хряк показался мне оглушительным в почти ночной тишине стамбульского закоулка.

– Данила, отпусти их! – я повисла на сильной знакомой давно руке.

– Наташа!

– Данила!!!

Он опустил руку.

Разжал пальцы, выпуская парней. И если один хотя бы сел, затряс головой, застонал, приходя в себя. То главный хулиган, что грозил мне ножом, просто упал мешком на асфальт.

– Данила, нужна скорая! – я попыталась присесть перед ним.

– Наташ, тебя уронили, чтоль? – бывший вздернул меня за руку обратно. – Щас я, блядь, еще помогать этому зверенышу буду.

– Данила!

– Наташа!!! Родная, что ваще за хрень, я не понял?

Мне захотелось зарычать как он недавно.

Нет, откуда ты взялся вообще? Как ты меня здесь нашел, Горюнов? Какая я тебе родная, мы в разводе!

Давно!

– Шагай домой и дорогу показывай, – хмуро приказал он.

Л-ладно...

Я пойду. Не здесь же разборки устраивать. Но даже не думай, что я ничего не спрошу, когда мы дойдем до моей маленькой съемной квартирки. Это же кошмар! Разве так можно? В конце концов, мы не у себя на Родине, нужно вести себя культурно.

А ему лишь бы сразу в мордобой!

– Нет, давай вернемся и вызовем скорую! – ну, не могу я вот так бросить этих оболтусов!

Я развернулась на ходу. И моментально врезалась в широкую грудь бывшего мужа лицом.

Почувствовала его крепкие ладони на своих плечах. Увидела знакомые уже столько лет глаза. Теплые, родные. Цвета зрачков сейчас было не различить, но я знала, что они такие же, как были.

Красивые.

Серые с прожилками зеленого цвета от хрусталика к краю радужки. Те, в которые я когда-то влюбилась безудержно. Голову потеряла, полетела замуж за молодого лейтенанта и сразу же родила ему дочь.

Это потом просветление пришло... Позже.

– Натусь, они тебя по голове не успели ударить? – Горюнов на самом деле заволновался.

– Да отпусти меня! – я взмахнула руками, сбрасывая его руки со своих плеч. – Мне надо посмотреть.

Я попыталась обойти бывшего, увидеть тех парнишек, но он сразу же заступил дорогу.

Снова обхватил за плечи, уже не позволяя вывернуться.

– Наташа, ты что, не понимаешь? У этих говнюков был нож. Они могли тебя реально убить. Не, не доходит?

– А ты что, расстроился бы? – в запале съязвила я.

Он медленно и шумно выдохнул. Успокоил себя, заодно демонстрируя мне свою широченную грудную клетку, ее ход под тонкой летней курткой.

И я моргнула.

Н-да.

Горюнов всегда был эстетически приятен моему взгляду. Богатырь! И имя подходящее.

– Натусь, мы же не в Москве. Мы в Стамбуле. Не дома, – внушительно и спокойно сказал он. – Тут не так безопасно гулять ночами. Это даже не туристический район города. Ты не понимаешь этого?

– Я одного не понимаю, – я снова задрыгала плечами. – Как ты здесь оказался?

– А я за тобой приехал, родная.

– Чего?

– Шагай домой, сказал, разговорчивая! – он развернул меня к себе спиной и подтолкнул хлопком по попке. – Обсуждение вылазки будет на базе, вперед!

– Не смей меня трогать, нахал!

Я хотела возмутиться гораздо сильнее и выдать ему гневную тираду, но впереди мелькнули проблесковые маячки. Резанули глаза красными и синими отсветами. О, Господи! Это же за нами! Полиция!

– Даня! – я вцепилась в руку бывшего мужа.

– Что?

– Давай сюда! – я потащила его в небольшую арку в доме, мимо которого мы шли.

Даже не арку, просто неглубокую нишу.

Прижалась к стене спиной, притянула Горюнова к себе. Как хорошо, что тут растет кустик! За ним нас точно не будет

видно. Какие турки молодцы со своими посадками везде, где только можно!

Шум машины стал ближе, а вот дыхание мужа – громче. И жарче.

– Натусь, – он оперся ладонями о стену за моей головой. Придавил, прижался крепко всем телом. Наклонился к моим губам, дыша на них. – Родная, ты прямо здесь захотела? Реально острых ощущений не хватает, да?

Глава 2

– Ты невыносимый! – я шагала по улице, пыхтя от возмущения.

Кошмар!

Приставать! Ко мне! Намекать на такое! Я ему что, его женщина, что ли? Давно уже нет!

– Угу.

– Ужасно! Это все ужасно, Горюнов, ты сам не понимаешь? Как ты вообще мог про меня такое подумать?

– Головой, – бывший муж шагал за мной, вообще не напрягаясь.

Конечно!

Его-то шаг длиннее моего раза в два! Да и обучен он в строю ходить, до сантиметра дистанцию соблюдает, прикрывает от улицы собой.

– Какой именно?

– Что? – не сразу сообразил он.

Я фыркнула. Военный! Хотя, от профессии это не зависит. Каждому мужику надо по два раза повторить, чтобы дошло. И дошло именно в том смысле, какой женщина в свои слова и закладывала.

– Какой головой ты думал, Горюнов? Верхней или нижней?

– И ты еще спрашиваешь, как я мог такое подумать? – я

поймала его заинтересованный взгляд. – Смотрю, ты за время нашего развода стала гораздо раскрепощеннее, Наташа.

– Что-о? – я задохнулась от возмущения. – Ты на что намекаешь?

– Я не намекаю, я прямо говорю. Раньше ты от слова «блядь» краснела и член мой в руку взять боялась. А сейчас во как...

Я начала дышать носом.

Глубоко так и очень медленно. Ждала, пока мушки красные перед глазами от бешенства разлетятся. Значит, вот что ты обо мне думаешь, да, дорогой бывший супруг?

А чего ж тогда явился, раз я вся вот такая «раскрепощенная»?

– Так, – я развернулась на ходу. Мы подошли к дому, где я снимала квартирку, но говорить ему об этом я не хотела. – Говори, откуда ты взялся и зачем?

– Два раза повторять надо? – отзеркалил он насмешливо мои мысли. – Заходи, давай.

– Горюнов, я не шучу! – я схватилась за его руку, которой он пытался меня подвинуть.

Боже, неужели он и адрес мой знает?

Табличка-то вот она, перед глазами висит. Интуитивно понятно все, можно прочесть.

– Я тоже, – в его глазах отчетливо скакали чертенята. – Горюнова!

– Я сменила фамилию на девичью!

– Не проблема, опять поменяешь.

– В каком смысле? – я опешила. Даже пальчики расслабила, чуть отступая.

– Я же сказал, что за тобой приехал. Ты говорила, что с военным жить невозможно, так я уволился уже. Так что собирай свои вещички, и поехали домой, это понятно?

– Не поеду я никуда!

– Это почему это? – полковник Горюнов прищурился подозрительно.

Где-то сбоку скрипнула дверь, и я испуганно оглянулась.

Господи, я ведь действительно испугалась сегодня. Очень! Теперь вообще из дома не выйду после сумерек, страшно. Это сегодня мне еще повезло, можно сказать.

Хотя, везение так себе, сомнительное все же.

Меня же спас тот, о котором я много лет старалась забыть и вроде бы даже получилось.

– Откуда ты узнал, что я здесь? И как нашел меня в городе? – я поджала губы.

– Лизка сказала, что ты умотала в Стамбул.

Ну, вот! Так я и думала! Дочь сдала с потрохами. Как я не догадалась ее предупредить, чтоб отцу ничего не говорила? Хотя, как... Очень просто. Я даже не подумала о нем элементарно. Ему ведь было плевать на то, как мы живем все эти годы и чем занимаемся. Деньги переведет и с днем рождения поздравит.

Даже иногда в тот же день умудрялся.

Ну, заезжал к нам, когда возвращался из командировок. Только когда Лиза подросла, я старалась дать им встретиться одним, без меня. Больно было его видеть, больно.

Обида за столько лет так и не прошла.

На этом, в общем-то, все и заканчивалось. У него же служба! Она для него всегда была на первом месте.

– А найти тебя в городе... Ну, я же не лох, Наташа.

Я злилась.

Сильно.

Его появление выбивало из колеи. Я же его знаю! Если Горюнов пристал, если понял, что кому-то нужна его защита – он не уйдет. У него пунктик такой, он охранять будет сторожевой пес.

– Давай так, – я плотнее запахнула легкий кардиган. – Я завтра же пойду в полицию и напишу заявление, что на меня напали. И они разберутся там сами. Все будет хорошо со мной, ладно?

– Конечно, будет, – он согласно кивнул головой.

– Правда? – я своим ушам не поверила.

Он, действительно, вот так сходу со мной согласился?

Горюнов, ты ли это?!

– Но я все равно за тобой присмотрю, пока ты будешь собираться.

Мечты, мечты...

– Данила, не нужно за мной присматривать! – я зарычала.

– Я взрослая самостоятельная женщина! Мы в разводе! Спа-

сибо, что помог, но уходи, ладно? Отдыхай тут или зачем ты еще приехал, только меня не трогай. Я здесь работаю!

– Кем?

– Учю турков русскому, кем еще-то.

– Серьезно? – чуть удивленно приподнял он брови.

– Нет, шучу! Горюнов, конечно, серьезно.

– В сорок три года разведенная одинокая женщина поехала в Турцию учить турков русскому языку, – бывший муж задумчиво посмотрел на темные окна моего дома. – Бросила дочь, работу, свой дом...

Я непонимающе нахмурилась.

И что?

Что в этом удивительного? Да у меня, можно сказать, вторая молодость! Дочка выросла, вроде бы как замуж собирается. Продолжать работать в школе обычным учителем я просто напросто устала. Почему бы мне и не пожить для себя, не поездить по разным красивым местам?

Тем более, мне даже жилье тут помогли снять за недорого! И платят сумму, которой хватит на питание и одежду, я уже все подсчитала же.

– Пойдем, – Данила ухватил меня за предплечье. – Покажешь.

– Что покажу? – я невольно запрыгала за ним, потому что воспротивиться этому здоровяку было физически невозможно.

– Любовника своего турецкого. Как его зовут? Бурак, Се-

режа?

– Какой Сережа? – я окончательно обалдела.

– Ну, этот... Болат. Мне бабка какая-то в самолете все уши прожужжала. Посмотреть теперь хочу, от кого русские бабы с ума сходят. Шагай!

Глава 3

– Родная, а ты на своих учеников так же орала? – бывший муж спокойно поднимался по лестнице, словно я не висела у него на плече головой вниз. – Даже не знал, что ты так умеешь вообще.

– Горюнов, я тебя придушу-у! – я отказалась вести его в дом, а он закинул меня на плечо и просто понес.

Тиран!

Бездушный, эгоистичный и адски сильный! Всегда таким был. Всегда делал только то, что считал нужным. Мое мнение – да плевать ему на него было! Он же мужик! Добытчик и защитник.

А я...

Сидеть должна была, и ждать его из командировок. Думать, живой приедет или привезут. И еще что-то дочери объяснять, когда она вопросы задавала. Мне стало до чертиков обидно, даже слезы навернулись. Вот не люблю всякие американизмы в русском языке, но...

Абьюзер он армейской модификации!

– Да не дергайся ты, – он подкинул меня поудобнее на плечо и обхватил мое бедро свободной ручищей.

Но на этом не остановился.

Наглые пальцы сразу же ощупали и само бедро. И не только его!

Переползли на ягодицу, сжимая ее под тканью юбки с неожиданной жадностью.

– Горюнов! – меня выгнуло.

– Ммм, Натусь, а ты поправилась немножко, да? Так апетитненько все тут стало! Мне нравится.

Я завыла.

Гад! Это я-то потолстела?! Я выпучила глаза от возмущения.

– Ты все такая же сладкоежка, да, родная? Это все турецкие вкусняшки? – еще один пролет остался позади.

– Это возраст, Горюнов! Прекрати меня лапать, чудовище!

– Ой, да не ври, – он обхватил меня за талию и снял с плеча.

Поставил перед собой, а потом развернул лицом к двери в квартиру. Мою, конечно же. Говорила же, что знает адрес!

Ууу... Все разведал уже, разведчик!

И еще и льстить пытается ведь, хитрюга.

– Что, сейчас скажешь, что я совсем нисколько не постарела, да? Не изменилась? – я капала словесным ядом на кафельный пол подъезда.

– Нет. Скажу, что я не чудовище, – бывший муж хитро глянул из-под ресниц. – Я же раньше котиком твоим раньше был вроде, нет?

– Нет!

– Дверь открывай, врушка.

– Не буду! – я понимала всю абсурдность своего поведения, но меня словно переклинило.

Не могу я с ним соглашаться!

Меня трясло уже от его присутствия. Сознание внутри захлестывали обида и горечь. Вот он всегда так! Приходит, когда ему захочется. Делает, что хочется. А я только подчиняться должна, да?

Так вот не будет этого больше! Я все выскажу в этот раз.

Я уже не та, что была раньше.

Я столько лет прожила без него одна. И в этот раз тоже справлюсь. Страшно? Страшно! Ну и плевать! Справлюсь все равно.

– Уходи, Горюнов, слышишь? – я задрала подбородок вверх и вытянула руку, указывая пальцем вниз на лестницу.
– Уходи! Я тебя не звала! Я не хочу тебя видеть.

Бывший муж выпрямился.

Расставил ноги пошире, как будто утвердился в своем положении. Засунул большие пальцы рук в карманы на джинсах. И даже невооруженным взглядом стало видно насколько его плечи стали еще шире.

Я сжала губы под насмешливым серым взглядом сверху.

– Родная, ты, когда злишься, на маленькую белочку похожа, – хмыкнул Горюнов. – Та тоже ушками трясет, хвостом метет по полу, и «цок-цок-цок»!

– А ты на гору похож! На булыжник!

– Как мне не хватало этих милых семейных скандалов! –

он с плохо скрываемой улыбкой поднял глаза к потолку.

– Данила, я не шучу! Уходи!

Он вдруг поймал меня за шею ладонью.

Подвинул чуть к себе, огладил ее пальцами. Придавил меня к полу как будто бетонной плитой. Я обеими руками за нее схватилась, но сбросить не смогла все равно.

– Натусь, я так устал сегодня. Самолет, то-се. И жрать уже охота. Пойдем домой, а? А то ведь всех соседей, наверное, уже подняли.

– Это моя квартира! – отчеканила я. – И я тебя в гости не приглашала. Иди к себе! И кормить я тебя точно не буду, понял?

– Сам поем. Открывай, родная, – Горюнов явно устал от наших препирательств.

– Не буду!

– Тогда я открою, – согласился он.

Повернулся к двери, достал из кармана куртки ключи и спокойно открыл мою дверь. Мою! В мою квартиру!

Я растерянно хлопала ресницами.

А это что такое вообще было только что?

Это как?

– Идешь? – он первым шагнул в маленькую прихожую, оборачиваясь на меня.

Спасибо, что пригласил меня ко мне домой, дорогой.

Я шагнула внутрь, набирая побольше воздуха в грудь. Ну, я тебе сейчас устрою! Пока мы были женаты, мы особо и

не ругались никогда. Мне как-то воспитание не позволяло, а Даня просто редко поднимал голос в принципе. Его и так все слушались с одного слова или взгляда.

Но сейчас...

Я наткнулась взглядом на большой чемодан посреди своей одной-единственной комнаты. Запнулась. Заткнулась. Моргнула. На то, что Горюнов уже разувается, я даже уже внимания не обращала.

Чемодан!

Не мой. В моей квартире не мой чемодан. Нелогично.

А чей?

Боже, какой глупый вопрос, Наталья Ивановна! Я развернулась к бывшему:

– Ты совсем обнаглел, да, Горюнов?

Он аккуратно поставил свои кроссовки на подставку. Выпрямился, возвысился надо мной. И ласково-ласково улыбнулся.

– Еще даже не начинал, родная. Так что ты приготовься, ладно? Как твой любимый котик рекомендую валерьянку.

Глава 4. Данила

– Ты, ты... – моя Наташка-пташка взмахнула руками. – Кстати, а где Адольф?!

Она даже подпрыгнула.

Уставилась на меня, раскрыв ротик. Глазищами захлопала как раньше. По загривку прокатилась очередная теплая волна. Подняла волоски на спине дыбом, заставила душу окунуться в прошлое.

Меня сегодня вообще флешбэками так уделывает, что впору вскипеть от воспоминаний. Накрывает рядом с ней, накрывает.

Еще и Турция эта теплая... Как тогда, в молодости, в Краснодаре. Наш единственный отпуск вдвоем на море.

Она все такая же.

Как будто не было этих лет, когда мы стали жить отдельно. Как будто она сохранила, законсервировала в себе ту Наташку-лапушку, на которой я когда-то женился и ради которой даже думал бросить армейку.

Не надумал.

Чувство долга не дало.

Ответственность перед парнями, которые ехали ту первую страшную командировку на Кавказ и каждый знал, что может не вернуться. Я просто не смог остаться под теплым боком жены. Не смог!

Но это только мое. Я никому об этом не говорил, все равно она бы не поняла. Она женщина.

– Какой Адольф?

– Мой кот!

– Так это был твой кот? – до меня дошло.

Я прилетел в Стамбул после обеда по местному времени. Сразу пошел в местную полицию, передал служебный запрос от наших. Спасибо ребятам знакомым, помогли, оформили еще в Москве все, как надо. Хорошо все же быть генералом. Уже через час мне выдали на руки и адрес, и место работы Наташи.

Ну, я и приехал.

Взял ключи у агента дома, потому что я ее муж и нечего мне тут разговоры разговаривать про не положено. Я за все эти годы даже не удосужился в паспорт штамп о разводе шлепнуть. Некогда было, да и... Не хотел. А сегодня – пригодилось.

Так что потупил в квартире. А когда стало совсем поздно – пошел ее встречать. Ночь же на дворе, е-мое!

Моя жена в такое время должна дома сидеть.

– Мой кот, Горюнов! Это был мой кот!

– Почему Адольф? – я натурально охренел. – Наташа, ты же советский человек! Что за Адик? Почему не Барсик? Пушок?

– Где. Мой, – она наступала на меня, воткнув кулачки в бока как ручки у сахарницы. – Кот, Горюнов?!

– Выгнал я его. У тебя окно было открыто, я подумал, приблудился, тваринка такая. Он же грязный был и облезлый как смерть! Точно, Адик, блин! – не заржать было просто невозможно.

Я когда это драное исчадие ада увидел, чуть не перекрестился на всякий случай. Никогда не мог понять страсть некоторых людей заводить каких-то зверей в квартире.

Адик, твою мать...

Шерсть, горшки их специальные, ветеринары. Нафига?

– Он просто больной был!

– А нахрена тебе больной кот? Теперь у тебя есть здоровый кот, Натусь, – я выпятил грудь. – Я. Гладить по шерстке и чесать пузико разрешается и поощряется. Хочешь, мурлыкать начну?

– Данила, я тебя убью! Пусти, – она рванулась через меня к двери.

– Куда? – я выставил ладонь вперед, упираясь в дверной проем и перекрывая ей путь.

– Искать Адольфа!

– Ночью? Нет.

– Данила!

– Нет.

Наташа сникла.

Отвернулась, засопела носом. Бляха... Что, плакать из-за куса больного мяса под облезлой шкурой будем? Ну, серьезно? Это же запрещенный прием. Это же прямо по моим

генеральским и влюбленным яйцам прикладом автоматным.

– Ладно, – я зло цыкнул. – Пойдем искать твоего кота вместе.

– Правда?!

У меня в очередной раз внутри все рухнуло куда-то.

Ее глаза, ее вот такие взгляды... Когда Наташа смотрела на меня с таким воодушевлением, с такой надеждой... Мне хотелось сделать для нее невозможное.

Все в жертву принести этой женщине.

Что там кот... Я по всему Стамбулу буду эту тварь искать, но найду.

Лишь бы смотрела так. Лишь бы Данилой звала, а не презрительно по фамилии, словно я чужой мужик для нее какой-то.

– Правда. Но, – я погрозил ей. – Вначале ты мне расскажешь все.

– Что все?

– Что сегодня произошло? Я сомневаюсь, что такие ситуации, когда учителей на улицах Стамбула пытаются потрогать ножичками, нормальны. Что случилось, Наташа?

– Ничего не случилось. Это, – она вильнула взглядом. – Случайность просто. Вот и все.

– Натусь...

– Ладно, – она сдалась. – Ну, давай хоть, правда, чай поставим. Как-то не по-человечески все.

Я стоически сдержал улыбку.

Углы губ задирались неконтролируемо все же. Вот так, моя хорошая. Не надо больше кричать и меня прогонять. Я все равно не уйду. Я заебался. Я больше без тебя один жить не буду.

Да и Лизка...

Дочка проболталась, что скоро возможно замуж пойдет. Как мы ее будем выдавать, если сами не вместе? Не по-человечески же, Наташа права!

– У меня есть бюрек с курицей, будешь? – я вошел на кухню вслед за ней.

На кухоньку, точнее.

Очень маленькую, миниатюрную. С одним столиком, плиткой на нем. Раковина, шкафчик для посуды и два стула – все. Не квартира, а клетка для моей птахи.

– А что это?

– Это пирог такой, – Наташа улыбнулась. – С мясом и специями.

– Курник, – вынес я вердикт, разглядывая куски пирога, что она мне протянула на тарелке.

– Ну, типа того.

– Буду.

Душа растекалась как масло. Тягучими каплями. Согревалась, оттаивала рядом с ней. Наташа быстро переоделась в такой же крохотной ванной. Надела легкий халатик, собрала волосы на макушке.

И стала совсем моей Наташкой-пташкой.

Домашней, уютной. Мне хотелось зубами заскрипеть. Ты debil, Дань. Ты просрал ее, этот уют, вот такие вечера с ней вдвоем. Столько лет! Ты сам себя лишил того счастья, которое могло бы быть. Спал в казармах, съемных хатах, на голых кавказских камнях.

Ведь не только себя лишил.

Ты ее обокрал.

Перед лицом появилась кружка с горячим, исходящим парком чаем. Ударила кипяточным жаром по коже, заставила зажмуриться в первую секунду.

Я не хотел их открывать.

Пережидал неожиданную боль в сердце. Сам не думал, что настолько накроет. Сам не понимал раньше, что забрал у нас обоих. И вернуть это все – это будет твое последнее задание, генерал Горюнов.

Ни шагу назад, понял?! За тобой она.

– Ой, – Наташа не успела присесть за стол. Обернулась резко на требовательный стук в дверь. – Кто это?

– Сядь, – я встал еще быстрее, чем она успела моргнуть.

Что-то не нравится мне этот их Стамбул.

Тут всегда ночи такие активные?

Рука, как всегда, потянулась в подмышку. Я коснулся пальцами рубашки и мотнул тут же головой. Забыл. Кобуры уже нет. Служебного оружия нет. Я теперь гражданский. Надо адаптироваться к мирной, обычной жизни. Только что-то не очень выходит пока.

Ключ плавно повернулся в замке.

– И геджеляш! – в коридоре стояли два местных ментенка.

– Горь-юноф эфенди?

Глава 5

Я медленно поползла по стенке вниз.

Вжимаясь в нее спиной так, что лопаткам стало больно. Колет... Чего ж так колет в груди? Ослабевшие пальцы мелькнули перед лицом. Как будто я попыталась смахнуть страшную картинку, что пыталась нарисоваться перед глазами.

Красивая теплая Турция и... Тюрьма.

Данила в арестантской робе. Робко улыбающийся мне в комнате свиданий. Похудевший, побледневший. С сединой в щетине, которую никогда не позволял себе носить...

Нас нашли. Пришли за ним... Кто-то все же увидел эту драку и заявил. Может быть, тот парнишка умер от страшных ударов. Господи...

Я не падала в обморок, я в него медленно сползала.

Уже не видела силуэты мужчин возле двери. Только слышала их. Пока еще слышала... Турецкий, русский языки. И фарси... Фарси?!

Узнавание чужого языка кольнуло в голову.

Откуда фарси? И откуда арабский?!

Я уцепилась пальцами за спинку стула. Оттолкнулась от него, чтобы посмотреть. И оторопела окончательно. Смешивая несколько языков, мой бывший муж показывал полицейским свои документы.

Ломано, коряво, но он объяснялся с турками.

Мужчины кивали друг другу, тыкали пальцами в какие-то бумажки, и медленно, чтобы другому было понятно, выговаривали слова. Я стянула халат на груди пальцами.

Как это...

– Хашэй ачык, – закивал еще сильнее полицейский. – Тум, тум. Кошча калым, Горь-юнов эфенди.

– Ага, давайте, – Данила пожал протянутую ладонь турка.
– Удачи, ребята. Шанслаш! Натусь?

Он закрыл дверь и шагнул ко мне.

Подхватил за талию, вздернул вверх, помогая встать нормально.

– Родная, ты что?

– Что, – я с трудом сглотнула. Количество стрессов на один день выдалось слишком большим. – Это из-за той драки, да?

– Да нет, – Горюнов улыбнулся.

Прижал меня к себе, аккуратно отвел выбившуюся из пучка прядку волос. Погладил легко по щеке, вжимая в себя еще крепче.

– Они хотели проверить, не вор ли я. Хозяин твоей квартиры пожаловался, что я днем вломился. Пришли узнать, не творю ли я тут насилие над бедной одинокой учительницей.

Я кивнула, замирая на его груди. Творишь... Ох, что ты творишь, Горюнов.

Я всегда бы так твое сердце слушала.

Не отлипала бы вообще. Если бы не все то, что между нами случилось раньше, не отлипала бы от него.

— Родная моя, — нос Данилы зарылся в мои волосы.

— Нет, — я оттолкнула его. — Пусти.

Не надо.

Не стоит.

Мне слишком больно. Ругаться с ним, может, и забавно. Но вот так копать глубоко в душу мыслями о том, почему мы развелись, не нужно. Чувствовать его тепло, его близость... Не надо. Пусть все остается так, как есть.

Так легче дышать.

И лучше вообще об этом не думать. Лучше перевести тему на что-то более безопасное для нас обоих.

— Откуда ты знаешь столько языков? — я отстранилась.

Горюнов нахмурился. Разжал руки, отпуская меня. Очнулся тоже.

— Я же не только по Кавказу мотался, Наташ. Наши войска самые миротворческие в мире. Пришлось по шарику земному покрутиться, там-сям. Подучил как-то.

Я снова прикрыла веки.

Не хочу об этом думать тоже. Все ж хорошо, что мы развелись. Я бы не вынесла всех этих его командировок. Пусть я слабая, пусть не смогла стать настоящей офицерской женой, пусть! Не напишут обо мне очерк или рассказ в литературе, как о мужественной женщине, что всегда ждала своего воина. Но...

Я тоже горя и одиночества напилась сполна. Я его не предавала, хоть это никому и не было нужно.

– Так и что? – Данила убрал свои документы в куртку и прошел за мной снова в кухню.

Сел за стол, отхлебнул большой глоток уже остывшего чая. Оперся ладонью на собственное колено, меня разглядывая.

– Почему эти гады к тебе пристали? – серый взгляд был внимательным. – Чего хотели?

– Поешь, – я слабо улыбнулась.

– Наташа, на вопрос отвечай.

– О-о, – я с усилием провела ладонями по лицу.

Умыла его в попытке стереть сегодняшние переживания. Тоже села на свой стул, покрутила кружку с напитком в пальцах.

Не отстанет ведь.

А если расскажу, психовать будет. Однозначно. Он такой...

– Я учу турков русскому, – медленно начала я.

– Как ты вообще вышла на эту вакансию?

Я пожала плечами.

– В нашей школе организовали учебу по обмену для старшеклассников. Некоторые ребята поехали, меня тоже привлекали к организационной работе. И директор местной школы, который тоже приезжал в Москву, предложил мне поработать у них. Тут учатся и дети, и взрослые в своеобраз-

ном лице. Ну и я... Согласилась.

– Зачем? Дома было плохо?

– Потому что захотела, Дань! – резко оборвала я его обвиняющий тон. – Потому что просто захотела сменить обстановку. Я свой стаж выработала, что мне – на пенсию уходить? Я всю жизнь или училась, или тебя ждала, или пахала как лошадь в школах!

– Наташ...

– Что, Наташ? – я взорвалась окончательно. – Что, Дань? Что ты мне хочешь сказать? Что я безголовая? Что я ненормальная? Давай! То, что я сюда приехала за любовником, ты мне уже высказал. Продолжай, не стесняйся!

– Наташа!

– Иди к черту! – я вскочила. – Я сама разберусь со всем этим, понятно?! Я всю жизнь все сама! Не надо хотя бы сейчас изображать великого ужасного подполковника Горюнова, ладно? Не передо мной!

– Я не подполковник, – он тоже поднялся. Перехватил мою руку, разворачивая к себе. Удержал, чтобы не отскочила.

– Что, разжаловали за плохое поведение? Еще одну семью на Кавказе бросил так же или что?

– Что ты несешь? – он нахмурился. – Я вас с Лизой не бросал. И никакой другой семьи никогда у меня не было. Меня не разжаловали, генерала дали по увольнению.

Я отвернулась, нещадно грызя собственную щеку изнут-

ри.

Вот оно... Вот то, что царапало меня все эти годы. Горюнов ведь красавец. Другого такого не найти во всем мире. И эти его многомесячные командировки. Все бабы всегда говорили, что военные в них находят временных жен.

Боевых подруг!

– Наташа, почему на тебя напали, скажешь или нет?

– Я поссорилась, – я вскинула взгляд на бывшего мужа.
– В этой школе учатся детишки тех, кто не сильно дружит с законом. Взрослые уже детишки, ты сам видел. На одном из уроков возник конфликт, директор посоветовал не влезать с ними в перепалки.

– А ты влезла, – Горюнов прищурился.

– На моих уроках должны учиться все! – отрезала я. – А приходиться и запугивать остальных, вымогать у них деньги я не позволю! Я этого терпеть не могу!

– Так тебя решили просто припугнуть, чтобы ты сговорчивее была и просто свой носик симпатичный не совала, куда не стоит, да?

– Ну, видимо, – я дернула плечом и убрала его руки с пояса.

Села за стол, подхватила снова свою кружку. Уже было стыдно за свою вспышку, за крик. Да и его руки... Волновали. Сидеть было безопаснее. Я спряталась за чаем.

– Тебе угрожали напрямую?

– Да.

– И что ты ответила на угрозы?

Я внимательно посмотрела на мужа. На бывшего мужа, да.

Сейчас будет ор. И я сойду с ума окончательно, потому что он никуда не уйдет из моей квартиры уже точно.

Глава 6. Данила

Я ржал как конь.

Смотрел на взбешенную свою пташку и не мог остановиться ну никак.

Она волшебная! На всю голову! За это я, наверное, когда-то и влюбился в нее. В ее наивность, честность и готовность отстаивать то святое, в которое она верила.

Но сказать турецкому уличному быдлу, что русские не сдаются – это что-то!

– Прекрати, Горюнов! – шипела Наталья. – Прекрати или я тебя стукну!

– А-ахахаха, – меня сгибало пополам. – Русские, бля... Ахахах!

Вдохнуть было невозможно, я не успевал.

Пытался представить лицо того мажорика-быдлана, которому она это вылепила и снова начинал хохотать.

Нет, она права!

Сто процентов права, мы не сдаемся! Ни на каком поле боя, это точно. Я стер слезы и посмотрел на нее. Вояка ты моя! Самая мужественная женщина из всех, которых я видел. Ты памятника заслуживаешь точно. В моей душе он у тебя есть уже давно. С тех самых пор, как ты родила мне и осталась с Лизком одна на руках. Даже пока мы были в официальном браке – меня рядом-то, считай, и не было.

Наташа надулась.

Сложила руки на груди, отвернулась от меня. И зевнула. Прикрыла ладошкой рот, чтобы скрыть.

– О-ой, – долгим выдохом я заставил себя успокоиться.
– Ну, ты даешь, конечно. И что тебе этот парень ответил в итоге?

– Ничего, – она дернула плечом. – Что-то там пропищал на своем, но я не поняла что именно.

– Ясно. Ладно. Тебе завтра в эту школу надо?

– Конечно, – она бросила мне снисходительный взгляд. – Это ты уже уволен, а я нет. Мне нужно себя кормить.

Коза какая, а...

Я ухмыльнулся. Намекает на то, что я старый. Или на то, что жутко самостоятельная. И в том, и в другом случае – плюха мне.

– Тогда вместе пойдем.

– Зачем это? – Наташа даже вздрогнула.

– Посмотреть хочу, что за школа такая и что за ученики такие. А сейчас уже поздно, спать пора. Иначе завтра вареная будешь весь день, я ж помню.

– Ладно, – покорно согласилась она, на мгновение зависнув от моих слов. – Во сколько тебя утром ждать?

Я ухмыльнулся.

Неа, не прокатит. Я ж уже все обозначил, повторять не буду. Пришлось вставать. Я хорошо, от души потянулся. Расправил всю грудину, которую стянуло от затяжного хохота.

Выдохнул с резким «хэком» и весело поглядел на бывшую.

– Не придется ждать, Натусь.

– Уходи, Горюнов, – моментально уперлась она. – Я с тобой в одной квартире ночевать не собираюсь!

– Зато я собираюсь, – я пошел на нее.

– Данила, – Наташа стала отступать. Взгляд заполошно метался по стенам, она как будто помощи ждала от этих тонких стен. – Данила, так нельзя. Горюнов, мы в разводе и давно!

– Это мы в России поправим, я же говорил уже.

Наташа уже выскочила из кухоньки, перебегая в одну-единственную комнату в этой квартирке.

А я все так же шел за ней.

Направление верное, чего человека с правильного пути сбивать?

– Горюнов, я буду кричать! – Наташа схватила с комодика какую-то лампу с абажуром.

– Будешь, – я ухмыльнулся и обошел свой же чемодан. – Но по другой причине.

– По какой?!

Я настиг ее одним широким шагом.

Перехватил запястья, выдавил, заставил выпустить лампу из пальцев. И прижал к себе знакомое тело полностью.

– Данила!

Вот так меня и зови!

Один поворот вокруг оси и за ее спиной оказался диван. Хороший, широкий. Даже на неразложенном нам тут места хватит!

– Ай! – Наташа взвизгнула, когда коленки подломились. Ах, это ощущение!

Шикарное ощущение, когда любимая женщина падает под тобой на постель.

Когда раскрывается вся, смотрит только в глаза тебе. И ты падаешь на нее сверху, предвкушая все, что сейчас между вами произойдет. Вот она! Бери! Люби, как хочешь!

– Данила, ооо! – Наташа захлебнулась криком-стоном.

Выгнулась от моего поцелуя в шею. Вонзила ногти мне в плечи в последней попытке сбросить меня с себя. И помогла, сама того не понимая.

Оголила и шею, и плечо.

Сдвинула тонкий халатик своим ерзаньем. Показала мне свою кожу нежную, о которой я последние несколько месяцев уже просто бредил. Представлял, вспоминал ее вкус на собственном языке. Ее запах...

– Горюнов, прекрати!

Я только улыбнулся.

Провел языком размашисто от ключицы до ушка. Сжал мочку губами, прикусил слегка. И услышал в ответ жаркий, прерывистый выдох. Истому в ее голосе, что меня наизнанку вывернула.

Кровь бросилась в пах.

Ее последние остатки, которые еще сохранялись в верхней голове, устремились в нижнюю. Нахрен думать! Нахрен оглядываться на то, что было до этой встречи! У нас будет все по-новому, клянусь в этом!

Я нащупал маленькую молнию на ее халате.

Дернул вниз, расстегивая. Хочу тебя, родная! Ужас как хочу, жить без тебя не могу уже. К черту наше общее одиночество, мы же друг для друга созданы были.

– Дань, – резко осипшие вздохи разрывали сердце.

Тоненькие пальчики Наташи, зарывшиеся мне в волосы, заставляли торопиться. Я почти содрал с ее плеч ненужную сейчас совершенно одежду. Приподнялся, оглядел сокровище, что передо мной лежало. Вставшие дыбом соски под тонким кружевом беленького бюстгальтера. Подрагивающий от дыхания и испуга живот с глубоким пупком. И безумно манящие, атласные сжатые пока что вместе бедра.

Я оскалился как голодный тигр на легкий румянец, тронувший ее нежные щеки.

Девчонка!

Взрослая женщина, вырастившая ребенка, пережившая наш брак и развод, стеснялась откровенности своего тела. Стеснялась меня, учившего ее когда-то любить. Я ведь был ее первым...

– Родная, – мне хотелось зажмуриться самому от той яркости воспоминаний, что взорвали мозг.

– Дань...

– Мя-я-а-ао-оу-у! – взвыло совсем рядом за окном.

Глава 7. Данила

– Да ты ж мой хоро-оший! Ты ж мой сла-адкий! Мур-мур-мур, мой котик...

Меня передернуло.

Сука он, а не котик. На таком моменте нас прервал! Я даже среагировать не успел, Наташа, как подготовленный боец моего же подразделения, рванулась с дивана к окну. Схватила орущее хвостатое чудовище и втащила в комнату.

И запричитала.

Заворковала над мохнатым подонком, обломавшим мне всю малину.

– Ты его еще целовать начни, – проворчал я, поправляя уже стоящий колом член в джинсах.

Я ведь был уже готов. И она тоже, я чувствовал это. Тьфу ты, бя...

Котяра-динамо.

– И поцелую! – бывшая показала мне язык. – Тебе назло!

Она уже успела застегнуть свой халатик и спрятать от меня все самое свое вкусное. Хотя, лучше так. Я бы рядом с этой тварью мохнатой вообще эльку-первую надел на всякий случай.

– Наташа, он грязный! Он на улице шлялся хер пойми где. Может он на помойке жрал или яйца свои вылизывал. А может, даже и не только свои!

– Горюнов, ты зануда. Пойдем, мой хорошенький, я тебя покормлю вкусеньким! Не обращай на злобного дядьку внимания...

Злобный дядька скривился.

Нет, ну что за хреновня?

Почему этому облезлому вкусенькое дают, а мне нет? Я же тоже хочу. Я раздраженно цыкнул. Неудержимо захотелось сплюнуть, и я поглядел в окно. О, балкон! Пойду я... Воздухом подышать. Слушать эти ласковые речи Наташи, что предназначались не мне, сил не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.